

Выйдя из чайной комнаты и свернув за угол, можно было увидеть офис с вывеской «Отдел дизайна». Во всей их компании этот отдел славился своей активностью и крутостью. Каждый сотрудник, взятый по отдельности, был мастером своего дела, а самые способные могли в одиночку завершить проект, который вызывал бы всеобщее восхищение. Но, что странно, расположение отдела было не из лучших. Видимо, руководство, придерживаясь принципов «равенства всех» и «отсутствия формализма», в этом тридцатизэтажном небоскрёбе, где вся компания занимала пять этажей площадью более ста квадратных метров каждый, среди множества отделов и отличных мест, устроило именно этот отдел напротив туалета.

Не прямо напротив, а по диагонали.

Но и это было достаточно неприятно.

Сейчас, зимой, ещё терпимо. Но летом казалось, что оттуда исходит не просто странный запах, а будто бы манящие тёмно-фиолетовые щупальца, которые, словно мухи, жужжат: «Иди сюда, понюхай меня, это взбодрит!»

Но даже зимой их коллега-гейчик, заходя в офис, неизменно брал духи за несколько тысяч за флакон и обильно ими обрызгивался.

Чэн Лан видел это уже много раз, но ни разу не ощущал так остро, как сейчас.

Потому что, когда он открывал дверь, гейчик как раз направлял распылитель в сторону входа. Он не успел даже слово вымолвить, только приоткрыл рот, как услышал три звука:

— Пщщщ! Пщщщ! Пщщщ!

Во рту стало горько.

Лицо позеленело.

И ещё почему-то начало жечь.

— Ой! Директор!

Виновник происшествия, гейчик с недавно выкрашенными рыжими волосами, взвизгнул и, преодолев расстояние в два-три шага, намеренно ли нет, принялся яростно хлопать Чэн Лана по спине.

И, хлопая, нараспев извинялся:

— Выплюнь! Выплюнь! Директор! Простите! Я! Не! Нарочно!

Неизвестно, было ли это действие отравления духами, но Чэн Лан от этих шлепков почувствовал головокружение, не успел пикнуть и начал чихать.

Да Мин, чьё рабочее место было у входа, наблюдал за происходящим, не упуская возможности подшутить, и считал:

— На здоровье! На здоровье! На здоровье! На... Ой! Какой козёл меня бьёт... Сестра Сянсян, сестра Сянсян, простите, я забыл, что вы спите...

Шум у двери был таким громким, что из шести рабочих мест в комнате, кроме Сяо Лю, которая всё ещё была на балконе и утаптывала снег, все уже вернулись на свои места. Теперь пятеро смотрели туда, наблюдая, как директора и Да Мина «наказывают» у входа. Они даже не пытались сдержаться и сразу же расхохотались.

— Кричи! Продолжай кричать!

Ван Сянсян, судя по всему, спала, положив голову на стол, так как у неё на лбу остался красный след, а на руке — отпечаток губной помады. Она, гонясь за орущим Да Мином, одновременно удерживала гейчика и ещё успевала ртом спасти Чэн Лана:

— Эй, хватит хлопать, парень, ты смелый. — Директора прямо руками трогать.

Слова сестры Сянсян подействовали мгновенно. Гейчик замер, посмотрел на свои красные ладони, затем на ошеломлённого директора.

Внезапно осознав, что он натворил, он чуть не заплакал:

— Ди-ди-директор...

— Стоп, — наконец-то Чэн Лан смог что-то сказать. Во рту всё ещё было горько и жегло, а глаза слезились. Он отошёл на несколько шагов, оставив между собой и гейчиком метров три, и потер нос. — Твои духи довольно сильные.

Гейчик потер нос:

— ...Нормально. Я схожу на ту сторону покурить, вернусь — и всё равно пахну...

Чэн Лан удивился, а через пару секунд рассмеялся:

— Мощно.

— Ещё бы! — вдруг подхватила Ван Сянсян. Чэн Лан увидел, что она уже держала ухо Да Мина в своей руке, и её улыбка стала шире. — Может три раза покурить, и я не почувствую запах табака, а на четвёртый раз уже чувствую.

Чэнь Хай, сидевший в самом углу на вращающемся стуле, оттолкнулся ногой, и кресло отъехало назад.

— Почему?

Чэн Лан тоже с любопытством посмотрел на Ван Сянсян.

Та сморщила нос, её красивые глаза забегали, ресницы затрепетали:

— Да Мин покурит три раза — и я не чувствую запах табака, а на четвёртый раз уже чувствую.

В офисе раздался смех.

— Нос у тебя, сестра Сянсян, как у собаки, — сказала сидевшая рядом с Чэнь Хаем Сяо Вэнь с прямой чёлкой.

— Да, — согласилась Ван Сянсян, слегка покраснев. — У меня собачий нос.

— Хе-хе.

Чэн Лан тихо рассмеялся, затем серьёзно сказал:

— Ещё раз напоминаю: как бы близко ни был туалет, курить там нельзя. Идите в курилку.

— И ещё, — Чэн Лан посмотрел на часы, потер нос, чувствуя, как духи гейчика ударили в голову. — Сегодня работаем до восьми, никто не уходит раньше. Сверхурочные.

Слушая вздохи и стоны сотрудников, Чэн Лан легко пожал плечами и вошёл в свой кабинет, отделённый перегородкой от основного офиса.

Раз.

Два.

Администратор зевнул в третий раз.

Кроме темноты, перед глазами мелькали экраны, излучающие разноцветный свет. На каждом экране был виден круглый чёрный затылок, из ушей торчали полукруглые чёрные пластиковые наушники, отражающие свет экрана.

Звуков вокруг не было слышно, в наушниках играла электронная музыка из игры.

— Double kill!

Внезапно прозвучал голос, способный пробить барабанные перепонки.

— Tr... Triple kill!

Снова крикнули.

Затем стол начал трястись.

Ван Пэн, сидевший рядом, ударил ногой по перегородке между компьютерами и быстро сказал:

— Быстрее! Кейтлин, используй ульту! Убей слабака! Всё решается сейчас, быстрее!

Цзян Дун, находившийся в состоянии лёгкого отупения, машинально нажал кнопку.

— Кейтлин идёт! Кайса на месте! — Ван Пэн уже не мог сдерживать волнение, словно победа в игре была уже в кармане. Он начал считать:

— Три, два, один... А?

Ван Пэн замолчал, через пару секунд широко открыл рот и с изумлением уставился на своего Кейтлина.

— ...

Цзян Дун, словно очнувшись, взглянул на экран и быстро начал стучать по клавиатуре. Звук был настолько громким, что даже Ван Пэн, сидевший рядом, его услышал.

На экране его персонаж, неожиданно выскочивший из гущи боя, развернулся и, несмотря на то что вражеская база сняла ему половину здоровья, спокойно вышел за пределы зоны атаки

базы.

Нацелился на двух вражеских персонажей, которые возвращались на базу для восстановления здоровья.

Один выстрел.

Два выстрела.

Три выстрела.

В тот момент, когда вражеская база взорвалась, в наушниках всех игроков прозвучало тяжёлое [ACE], но одновременно раздался и воодушевляющий возглас [Victory].

Цзян Дун, нахмурившись, снял наушники и потер ухо, которое онемело.

Голова кружилась.

— Эх, — Ван Пэн наклонился к нему, приподняв бровь. — Не будешь играть?

Цзян Дун не посмотрел на него, лишь слегка покачал головой.

Ван Пэн обернулся к экрану и удивился:

— Сейчас только шесть часов, ты так рано уходишь? Куда? На Рождество?

— Не на Рождество, — тихо ответил Цзян Дун. Его голос был настолько тихим, что Ван Пэн, сидевший рядом, едва его расслышал.

Ван Пэн заинтересовался, прищурился и начал рассматривать Цзян Дуна, затем засмеялся с лёгким намёком:

— Тогда пойдёшь посмотреть на звёзды?

И протянул руку, чтобы проверить карман его куртки.

— Дай-ка посмотреть, взял ли ты с собой паспорт... Эй, чёрт?

Цзян Дун наконец повернулся к нему, с холодным и раздражённым взглядом.

Ван Пэн моргнул, пальцы наткнулись на что-то твёрдое, по ощущениям...

Он потер.

— Это... Ты действительно взял паспорт? Я... Боже?

Увидев его изумлённое лицо, Цзян Дун, сдерживая злость, глубоко вздохнул и повысил голос:

— Это студенческий билет. Сегодня еду в Ланьцяо.

Ван Пэн:

— ...А.

И смущённо убрал руку.

— Продолжай играть, — сказал Цзян Дун, вставая. Он пододвинул стул, поправил одежду и застегнул куртку до подбородка. — Я ухожу. Вернусь... в воскресенье утром.

Младшая тётя наверняка попросит его остаться.

Ещё не выйдя из интернет-кафе, только подойдя к месту, где дремал администратор, Цзян Дун понял, что на улице пошёл снег.

Он почувствовал запах.

Запах холодного ветра, проникающего в кости.

<http://bllate.org/book/15499/1374818>